

Музыкальный театр Узбекистана

В течение месяца наш театр дал в Выборгском доме культуры 28 спектаклей и 4 концерта, которые охотно посещались грудастыми города Ленина.

После прошлогоднего участия в дежале узбекского искусства в Москве поездка в Ленинград — самое крупное событие в жизни нашего молодого театра.

За сравнительно короткий срок своего существования наш театр прошел богатый и интересный творческий путь. Всевникнув первоначально как небольшой самодельный музыкально-этнографический ансамбль, вплоть до 1928—1929 года, свою творческую деятельность ограничивал собиранием народных песен и плясок и демонстрацией образцов этого народного творчества. Утвердившись затем как музыкально-драматический театр, он в 1937 году осуществил такие крупнейшие музыкальные постановки, как «Гюльсар» и «Фархад и Ширин».

Работа над первой оперной постановкой «Ер Таргын» раскрыла значительные возможности дальневидного творческого роста нашего коллектива.

Враги народа, орудовавшие в Узбекистане и, в частности, в нашем театре, всячески срывали работу по созданию нового оперного репертуара. К сожалению, и сам театр и Управление по делам искусств при Совнаркоме Узбекской ССР чрезвычайно медленно ликвидируют последствия этого вредительства. Репертуарные перспективы театра на ближайшие один-два года чрезвычайно узки и ограничены. Однако за последнее время в работе театра наметился перелом. Ленинградский композитор А. С. Чапко уже дал согласие работать над оперой для нашего театра. Деятельное участие в создании репертуара для нашего театра принимают также композиторы Гинэр, Балбекен, Брусиловский, Козловский, Миронов, работающие совместно с некоторыми нашими молодыми композиторами над созданием узбекских опер.

Стого, однако, далеко не достаточно. Зритель предъявляет к нам все более высокие требования, и мы не можем довольствоваться тем, что через два-три года у нас будут 3—4 новые оперы. Мы горячо призываем русских композиторов и драматургов притянуть к нам на помощь и, в частности, принять участие в обявленном ЦК КП(б)Уз. и Совнаркомом Узбекистана конкурсе на создание оперных произведений.

Критика совершенно справедливо указала на недостаточно высокую вокальную культуру наших певцов. Большинство их не прошло вокальной школы. Обладая достаточно хорошими природными вокальными данными, они тем не менее технически недостаточно владеют голосом. Это объясняется тем, что у нас в республике до сих пор чрезвычайно мало внимания уделяется воспитанию певца. Враги народа даже сочинили «теорию», что, мол, узбекскому певцу вообще вредно осваивать европейскую вокальную культуру, так как это-де испортит его голос, и певец потеряет специфически национальную (горянку) манеру пения. Эти вражеские теории разоблачены.

Сейчас в оперной студии при Московской консерватории обучается значительная группа узбекских певцов, которые через год-два закончат курс обучения и вольются в состав нашего театра. Наконец, учеба в этой же оперной студии у крупнейших вокалистов Москвы не только не «испортила», а наоборот, значительно подняла вокальную культуру таких артистов, как, например, Халима Насырова, Кари Якубов, Кари Закиров.

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 26 АВГ 38

Москва

Газета №

Композиторы, работающие над созданием узбекской оперы, должны на первых порах исходить из тех возможностей, которыми располагают наши певцы, и поэтому чрезмерное увлечение сложными техническими приемами может значительно затруднить работу певцов. Вместе с тем нельзя останавливаться и на техническом примирении, как пытаются сделать это некоторые композиторы, ссылающиеся на то, что раз, мол, нет подготовленных певцов, то о работе над оперой нечего пока и мечтать.

Управление по делам искусств при Совнаркоме Узбекистана должно обратить серьезное внимание на подготовку вокальных кадров в имеющихся в нашей республике музыкальных училищах.

Наконец, следует серьезно подумать и об увеличении в ближайшее же время сети музыкальных театров.

Гастроли нашего театра в Ленинграде сыграли большую роль в жизни коллектива. Правда, нас больше хвалили, чем критиковали. Тем не менее для нас самих здесь, в Ленинграде, стали более явственными наши собственные слабости, недостатки и ошибки.

Особенно большую помощь нам оказали режиссеры московского театра имени К. С. Станиславского И. М. Туманов и М. Л. Мельцер, присланные покойным Константином Сергеевичем Станиславским для просмотра наших спектаклей в Ленинграде.

Недочеты нашего театра состоят не только в бедности репертуара и недостаточно высокой вокальной культуре. Я целиком разделяю мнение тт. Туманова и Мельцера, что в ряде наших постановок чувствуется вредный оперный штамп.

Часто певец в погоне за лакомым «успехом» думает не над раскрытием образа, а только над техническим исполнением арии. Нельзя не согласиться и с тем, что режиссеры неудачно разработан последний акт в «Гюльсаре». Он производит впечатление вставного аттракциона, и его связь с пьесой ни драматургически, ни режиссерски не оправдана.

Серьезное внимание необходимо обратить на наш балет. Театр располагает высокодаренными балетными кадрами. Наряду с таким совершенным мастером, как Тамара Ханум, театр в лице Мухаррам Тургунбаевой, Розии Каримовой, Гавхар Рахимовой, Халимы Рахимовой имеет прекрасных молодых танцовщиц. Однако в целом нашем балетом, особенно мужским составом, мы покваситься не можем. Неудачные танцы в опере «Ер Таргын» — явление не случайное. Постановку их мы поручили балетмейстеру недостаточно компетентному в узбекском народном и особенно казахском танце. Вместо подлинных народных были показаны неудачно стилизованные танцы. К началу будущего театрального сезона нам надо поставить их заново.

Наша первая пробная работа над «Полоцкими плясками» из оперы «Князь Игорь» Вородина со всей очевидностью показала слабые стороны балетного ансамбля. Мы еще очень робко осваиваем классическую технику танца.

Через месяц нам предстоит начать работу над первым узбекским балетом «Шахидад». Эта работа для балетного ансамбля должна явиться такой же этапной, каков была в свое время для певцов работа над оперой «Ер Таргын».

Дальнейшие успехи и творческий рост театра во многом будут зависеть от того, насколько мы сумеем правильно использовать опыт наших ленинградских гастролей.

М. АШРАФИ, художественный руководитель и главный дирижер театра, заслуженный артист республики, орденоносец.